

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

1-МАХСУС СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР-1

JOURNAL OF LAW RESEARCH
SPECIAL ISSUE-1

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№SI-1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2025-SI-1>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'afvor
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Artur Gambaryan
yuridik fanlar doktori, professor (Armaniston)

Yosuke Shamoto
yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННИЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Xusanov Ozod Tillabayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Selimanova Svetlana Mixaylovna
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Peshkova Xristina Vyacheslavovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)

Sung Un Lee
yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ruziyev Rustam Jabborovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Borotov Mirodiljon Xomudjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Shomuxamedova Zamira Shoislamovna
yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)

Ahmad Issa Altweissi
yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)

12.00.04 - ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Egamberdiyev Eminjon
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.
Kanton Federal sud markazi (AQSH)

12.00.05 - МЕХНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Gasanov Mixail Yuriyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Sattorova Gulnoza Djurakulovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Denisov Gleb
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Skripnikov Nikolay Kuzmich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salayev Nodirbek Saparbayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Taxirov Farxod
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)

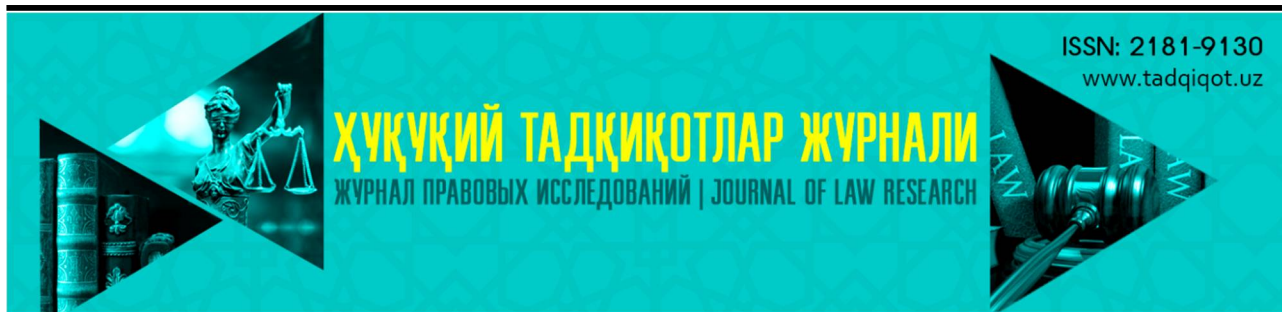
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirazov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govverjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Жолдасов Айдос Фархадович ЖАМОАТ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИ МАЪМУРИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИНИШНИНГ ИЖТИМОЙ ЗАРУРИЯТИ.....	5
2. Саидбоева Махбуба Рахмонназаровна ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В УЗБЕКИСТАНЕ И ТАДЖИКИСТАНЕ.....	17
3. Искендеров Полат Конисбаевич АВТОНОМ (ҲАЙДОВЧИСИЗ) ТРАНСПОРТ ВОСИТАЛАРИ ТОМОНИДАН ЕТКАЗИЛГАН ЗАРАРНИ ҚОПЛАШНИНГ ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ.....	26
4. Мейлиева Наргис Зульфикоровна ХОРИЖ ТАЖРИБАСИ: ЎЗБЕКИСТОН ВА ПОРТУГАЛИЯ НОТАРИАТИ.....	35
5. Сайдивалиева Хуршида Ходжиақбаровна ОТА-ОНАЛИК ҲУҚУҚЛАРИНИ АМАЛГА ОШИРИШ МУНОСАБАТЛАРИНИ КЕЛИШУВ ОРҚАЛИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ВА АМАЛИЙ ЖИҲАТЛАРИ.....	42
6. Vozorov Jasurbek Saydulla o'g'li SHAXSLARNING HUQUQ VA ERKINLIKLARINING PROKUROR TOMONIDAN HIMOYA QILINISHI.....	50
7. Акбаралиева Мухайё Караматулло кизи ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА: РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ СОСТАВАМИ.....	57
8. Алиев Асилбек Кадиорович ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.....	64
9. Allanova Azizaxon Avazxonovna DAVLAT CHEGARASINI KESIB O'TISH BILAN BOG'LIQ JINOYATLAR UCHUN JINOIY JAVOBGARLIKNI AMALGA OSHIRISHDA HUDUD MASALASI.....	71
10. Алтиев Раззок Саидович ЖИНОЯТЛАРНИ КВАЛИФИКАЦИЯ ҚИЛИШ ТУШУНЧАСИ, ТУРЛАРИ ВА БОСҚИЧЛАРИ.....	80
11. Бобокулов Хамид Махмадустанович ЕВРОПА ИТТИФОҚИДА ОИЛАВИЙ ЗЎРАВОНЛИККА ҚАРШИ КУРАШ МАСАЛАЛАРИ.....	89
12. Otaboyev Bobur Ibrat o'g'li TERRORIZMNI MOLIYALASHTIRISH JINOYATINING OBYEKTI.....	96

Алиев Асилбек Кадирович,
 Заместитель начальника Учебного центра МВД Республики
 Казахстан им. Бауыржан Момышулы, полковник полиции
 Самостоятельный соискатель Ташкентского
 государственного юридического университета
 E-mail: Karataev_80@mail.ru

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

For citation: Aliev Asilbek Kadirovich. ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST PUBLIC ORDER. Journal of Law Research. 2025, Special issue 1, pp. 64-70

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.14679703>

АННОТАЦИЯ

В статье автором с точки зрения уголовно-правового состава исследуются вопросы уголовно-правовой квалификации некоторых преступлений против общественного порядка, в частности, таких преступлений, как массовые беспорядки, нарушение порядка организации или проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, воспрепятствование работе предприятия, учреждения или организации в условиях чрезвычайного положения, сопротивление представителю власти или лицу, выполняющему гражданский долг, хулиганство и другие, при этом по итогам анализа были разработаны соответствующие научно-теоретические выводы.

Ключевые слова: хулиганство, массовые беспорядки, общественный порядок, общественная безопасность, мотив хулиганства, квалификация, уголовно-правовые меры.

Aliyev Asilbek Kadirovich,
 Qozog‘iston Respublikasi Ichki ishlar vazirligining Bauyrjan Momishuli
 nomidagi O‘quv markazi boshlig‘i o‘rinbosari, politsiya polkovnigi
 Toshkent davlat yuridik universitetining mustaqil izlanuvchisi
 E-mail: Karataev_80@mail.ru

JAMOAT TARTIBIGA QARSHI JINOYATLARNI KVALIFIKATSIYA QILISH MASALALARI

ANNOTATSIYA

Maqolada muallif jinoiy-huquqiy tarkib nuqtai nazaridan jamoat tartibiga qarshi ayrim jinoyatlarni, xususan, ommaviy tartibsizliklar uyushtirish yoki o‘tkazish tartibini buzish kabi jinoyatlarni jinoiy-huquqiy kvalifikatsiya qilish masalalarini ko‘rib chiqadi. Yig‘ilishlar, mitinglar, ko‘cha yurishlari yoki namoyishlari, favqulodda holatdagi korxonalar, muassasa yoki tashkilotlarning ishiga to‘sqinlik qilish, davlat mansabdor shaxsiga yoki fuqarolik burchini bajarayotgan shaxsga qarshilik ko‘rsatish,

bezorilik va boshqalarga ko'ra va ularning natijalariga ko'ra. tahlil qilinib, tegishli ilmiy-nazariy xulosalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: zorilik, ommaviy tartibsizliklar, jamoat tartibi, jamoat xavfsizligi, bezorilik motivi, malaka, jinoiy-huquqiy choralar.

Aliev Asilbek Kadirovich,

Deputy Head of the Training Center of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after Bauyrzhan Momyshuly, Police Colonel
PhD student at the Tashkent State University of Law
E-mail: Karataev_80@mail.ru

ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST PUBLIC ORDER

ANNOTATION

In the article, the author, from the point of view of criminal-legal composition, examines the issues of criminal-legal qualification of some crimes against public order, in particular, such crimes as mass riots, violation of the order of organizing or holding meetings, rallies, street marches or demonstrations, obstruction of the work of an enterprise, institution or organization in a state of emergency, resistance to a representative of the authorities or a person performing a civic duty, hooliganism and others, while based on the results of the analysis, the corresponding scientific and theoretical conclusions were developed.

Keywords: hooliganism, riots, public order, public safety, hooliganism motive, qualification, criminal law measures.

В правовом демократическом государстве обеспечение общественного порядка, справедливости и доверия проявляется как приемлемые внешние условия возникновения и существования общественной морали и обычаев. В свою очередь, нормы уголовного права укрепляют доверие граждан к правосудию, защищая моральные нормы и принципы, сложившиеся в обществе [1].

В этом смысле вопрос профилактики хулиганства является весьма актуальным. Так, если обратиться к статистике хулиганства в Узбекистане за последние годы, то этот вид преступлений в 2017 году снизился на 37,96% по сравнению с 2016 годом, в 2018 году – на 42%, в 2019 году – на 6,6% и за шесть месяцев 2020 года вырос на 152,3% по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Как видно из приведенных данных, в последние годы показатели хулиганства резко возросли [2].

Вместе с тем, обзор основ уголовной ответственности за преступления в сфере организации и проведения публичных мероприятий показывает, что существует ряд проблем в применении соответствующих норм законодательства. Их исследования могут быть полезны для разработки рекомендаций по квалификации данных преступлений, а также для определения направлений совершенствования национального уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере организации и проведения массовых мероприятий.

Рассматривая порядок организации или проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций остановимся на анализе вопросов квалификации нарушений при их осуществлении. Следует отметить что в Республике Узбекистан за период действия Уголовного кодекса зарегистрировано несколько случаев привлечения к административной ответственности за действия, предусмотренные статьей 217 УК. Например, блогер Олимжон Хайдаров опубликовал видео, в котором сотрудники гипсового завода «Альбус» в Ферганской области утверждают, что из-за отключения газа в районных организациях 10 тысяч человек потеряли работу. За хулиганства, нарушение порядка проведения собраний, митингов или демонстраций (на основании статьи 201 КоАО) семеро рабочих завода были лишены свободы в административном порядке на 5-10 суток [11].

Аналогично, 26 сентября 2021 года в 12:10 13 граждан, проживающих по улице Чунгуль, МФУ «Янгиарик-1» Самаркандского района, протестуя против отсутствия природного газа в их районе, на 8-9 километре автодороги «М-37а» перекрыли проезжую часть дороги. Как стало известно, что отдел газоснабжения Самаркандского района последний раз распределял баллоны со сжиженным газом в жилом массиве 29 июля того 2021 года.

В связи с данной ситуацией решением Самаркандского районного суда по уголовным делам от 27 сентября 13 лицам предъявлено обвинение в совершении правонарушений, предусмотренных статьями 183 (мелкое хулиганство) и 201 (нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций) КоАО Республики Узбекистан, они были признаны виновными и привлечены к административной ответственности.

По официальным данным, по данной статье не было совершено ни единого преступления. На наш взгляд, подобная ситуация является результатом ошибок в квалификации дел и несовершенства правовой конструкции данной правовой нормы.

В науке уголовного права имеются различные предложения, направленные на повышение эффективности применения этих норм. Например, изучены вопросы отграничения организации или нарушения порядка собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, воспрепятствования проведению публичного мероприятия и хулиганства, массовых беспорядков, а также должностных преступлений. В частности, по мнению исследователя А.В. Серебренникова, воспрепятствование проведению собрания, митинга или иного массового мероприятия должностным лицом с использованием своего служебного положения и применением физической силы, предусмотренные статьей 149 УК РФ (Организация собрания, митинга, уличных шествий или демонстраций, сопротивление проведению шоу) и статьей 286 УК (Превышение пределов должностных полномочий) следует квалифицировать как совокупность преступлений [3, С. 335].

Следует сказать, что в УК Республики Узбекистана нет преступления аналогичного статье 149 УК РФ «Организация или противодействие проведению собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций». Однако не секрет, что подобные мероприятия происходят на практике, в том числе случаи, когда публичные мероприятия в ряде случаев предотвращаются при вмешательстве должностных лиц.

Например, 3 апреля 2019 года на встрече с организаторами массового движения «Бессмертный полк» бывший хоким Ташкента дал разрешение на организацию марша по некоторым улицам Ташкента. Однако позже решениями хокима и МВД это массовое шествие было запрещено, при этом ответственности за это решение в действующем административном или уголовном законодательстве не существует.

С другой стороны, в ситуации, описанной А. В. Серебренниковой, просматривается и совокупность преступлений, предусмотренных национальным законодательством. Здесь речь идет о нарушении порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций (ст. 217 УК), в этом случае должностное лицо использует свое служебное положение для прекращения организации этих собраний, митингов, уличных шествий. или демонстрации, либо применяет насилие или угрозы, что может быть квалифицировано по статье 206 УК (Превышение власти или должностных полномочий).

По нашему мнению, хотя такая ситуация и имеет место на практике, отсутствие необходимых норм в национальном законодательстве может привести к тому, что отдельные действия должностных лиц и частных лиц останутся без ответа. В частности, не всегда юридическую оценку со стороны правоохранительных органов получают случаи, когда он использует свое служебное положение для предотвращения публичного мероприятия и одновременно применяет насилие, в том числе позволяет отдельным лицам применять насилие для разгона общественности.

В этой связи стоит отметить, что по мнению Б. Волженкина, насилие нельзя считать признаком хулиганства, оно включает в себя лишь грубое нарушение общественного порядка, выражающие в себе явное неуважение к обществу, когда при применении оружия или

предметов, используемых в качестве оружия, создающих угрозу жизни или здоровью граждан, но в реальности не причинивших никакого физического вреда [4].

Результаты нашего анализа свидетельствуют о том, что например, в связи с наличием признаков хулиганства при проведении публичных мероприятий и их предотвращении, необходимо отличать эти ситуации от обычного хулиганства и правильно и точно квалифицировать их.

Мотив и цель не включены в состав хулиганства. Тем не менее, в литературе большинство исследователей признают хулиганство преступлением, совершаемым из хулиганских побуждений, то есть, с целью просто «похулиганить» [5, С.31]. «Поскольку хулиганские цели не входят в описание одноименных общественно опасных действий, ее нельзя рассматривать как необходимый элемент субъективной стороны этого преступления. Однако, в реальности, без цели хулиганства само хулиганство как деяние не может иметь место» [6, С.152].

В случаях группового хулиганства лица, участвующие в преступлении, стремятся продемонстрировать умышленное пренебрежение правилами поведения в обществе, открытое неуважение, неприятие общепринятых моральных норм [7, С.49].

Полагаем, в таких ситуациях преступления можно квалифицировать по совокупности преступлений. При этом может иметь место не только реальная совокупность преступлений, но и идеальная совокупность преступлений. Проведение публичного мероприятия если оно совершено вместе с отдельными действиями, грубо нарушающими общественный порядок и выражающими неуважение к обществу, а также:

- а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- б) совершено на почве политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти, или ненависти или вражды по отношению к какой-либо социальной группе, деяние может быть квалифицировано с применением соответствующих статей 217 и 277 УК.

В то же время с точки зрения квалификации преступлений хулиганство, проявляющееся в грубом нарушении общественного порядка, представляющем собой открытое неуважение к обществу, если оно происходит в ходе организации или проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, квалификация может быть несколько проблематичной. В состав хулиганства не входит нарушение порядка проведения публичных мероприятий, хотя в пункте «в» части 3 указан признак «во время массовых мероприятий», здесь имеется в виду совершение хулиганства во время публичных мероприятий. Следовательно, намерение хулигана состоит не в том, чтобы нарушить порядок проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или тому подобного, а в том, чтобы «показать» себя во время этого мероприятия.

На наш взгляд, при условии, что его намерением является нарушение порядка проведения мероприятия, вмешательство в него (например, срыв парадов определенных меньшинств по мотиву нелюбви к ним), то идеальная совокупность преступлений может иметь кумулятивный характер. Факт нарушения порядка проведения публичного мероприятия не является сам по себе признаком хулиганства. С другой стороны, состав преступления хулиганства не означает грубого нарушения порядка проведения публичного мероприятия.

Так, если организация или проведение собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций или воспрепятствование участию в них сопровождаются грубым нарушением общественного порядка, что представляет собой явное неуважение к обществу, применяются статьи 217 и 277 УК для квалификации деяний. Однако для этого необходимы некоторые изменения в действующее законодательство. В частности, необходимо включить нормы о пресечении публичного мероприятия с использованием служебного положения и применением силы, иначе эти случаи будут квалифицироваться только по статье 277 УК, что необоснованно расширяет состав преступления и не допускает целевого применения ответственности.

Теперь анализируем особенности массовых беспорядков. Прежде всего следует отметить, что нарушение порядка собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, определенные в статье 217 УК, и преступление в виде массовых беспорядков, очень близки друг к другу. Дело в том, что нарушение порядка проведения массовых мероприятий само по себе может перерасти в массовые беспорядки. При этом возникают трудности в квалификации данных преступлений.

Принимая во внимание сложный характер общественно опасного деяния в виде массовых беспорядков, одним из основных вопросов квалификации этого преступления является проблема уголовно-правовой оценки способов совершения массовых беспорядков. Совершение общественных беспорядков в отдельных случаях могут образовывать составы самостоятельных преступлений.

Речь идет о таких преступлениях, как порядка организации, проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций (ст. 217 УК), руководство запрещенной забастовкой или воспрепятствование работе предприятия, учреждения или организации в условиях чрезвычайного положения (ст. 218 УК), сопротивление представителю власти или лицу, выполняющему гражданский долг (статья 219 УК). В связи с этим перед правоохранительным органом стоит задача определить, является ли деяние достаточным для квалификации по статье 244 УК.

В юридической литературе утверждается, что состав массовых беспорядков не требует дополнительной квалификации, поскольку данная статья охватывает причинение телесных повреждений, иные тяжкие преступления против личности, в том числе преступления против половой свободы, предусмотренные статьями 118 и 119 УК, а также преступления против должностного лица или представителя власти [3, С. 37].

Изучение практики позволяют нам высказать на этот счет определенные возражения. Прежде всего, необходимо обратить внимание на нормы половых преступлений. В частности, во время массовых беспорядков могут совершаться половые преступления, такие как изнасилования. Однако оснований для неприменения в отдельности также статей 118, 119 УК нет. Эти преступления не охвачены массовыми беспорядками, поскольку они не указаны в положениях статьи 244 УК. Насилие над личностью с применением или угрозой применения оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, есть не что иное, как способ совершения преступлений полового характера в статьях 118 или 119 УК, а в статье 244 УК основное внимание уделяется использованию этих средств, в целях вызвать общественную панику, страх и беспорядки.

Сопротивление представителю власти во время массовых беспорядков не требует дополнительной квалификации статьей 219 УК, поскольку этот способ четко указан в положениях статьи 244 УК. В то же время мы согласны с мнением исследователей А. Багмета и В. Бычкова о том, что даже если есть намек на сопротивление представителю власти, это требует дополнительной квалификации ситуации насилия в отношении таких лиц [8, С. 37].

Поэтому, по нашему мнению, указание в постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 38 от 20 декабря 1996 г. «О некоторых вопросах практики применения судами республики законодательства об ответственности за массовые беспорядки», что «уголовную ответственность, по ст. 244 Уголовного кодекса несут организаторы, а равно участники массовых беспорядков, которые непосредственно совершали погромы, разрушения, поджоги и другие подобные действия или оказывали вооруженное сопротивление представителям власти, если действия группы лиц нарушают общественный порядок, но не сопровождаются погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, они не могут рассматриваться как массовые беспорядки и при наличии соответствующих условий влекут ответственность по ст. 277 Уголовного кодекса» [9] недостаточно обоснованны, и не охватывают ситуации, создающие опасность для жизни и здоровья должностных лиц или представителей власти, при вооруженном сопротивлении властям. По нашему мнению, при возникновении данных случаев необходимо

квалифицировать по статье 244 УК и смежным статьям, предусматривающим ответственность за преступления против жизни или здоровья.

Также делается ссылка на статью 219 УК в случае применения физического насилия к представителю власти во время массовых беспорядков. На необходимость этого указывают и результаты нашего опроса среди практикующих юристов (такое мнение высказали 74% респондентов).

Поэтому в состав массовых беспорядков не входят деяния в виде сексуального насилия, а также общественно опасные деяния, совершенные в виде причинения вреда здоровью представителя власти. Наличие признаков этих преступлений требует квалификации деяния массового беспорядка по совокупности соответствующих преступлений (по статьям 118, 119 и 219 УК).

Что касается преступлений против личности, то здесь необходимо следовать результатам сравнительного анализа мер наказания, предусмотренных за совершение соответствующих преступлений. При этом статья 244 УК полностью охватывает умышленное причинение средней тяжести и легкого телесного повреждения и не требует дополнительной квалификации, однако действия, направленные на причинение тяжкого телесного повреждения и умышленное убийство, квалифицируются соответствующими пунктами ст. 104 и 97 УК соответственно.

Следует отметить, что уничтожение и повреждение имущества во время массовых беспорядков также охватывается составом преступления. Однако если массовые беспорядки нанесли материальный ущерб, даже если оно охватывается составом деяния, при определении его размера необходимо рассматривать вопросы квалификации действий различных участников массовых беспорядков. Прежде всего следует отметить, что действия лица, организовавшего массовые беспорядки и непосредственно участвовавшего в них, должны квалифицироваться только по статье 244 УК.

При этом правоохранительные органы сталкиваются с проблемой уголовно-правовой оценки других участников преступления. По мнению А.З.Ильясова, «массовые беспорядки совершаются в форме соисполнительства, поэтому нет серьезной необходимости классифицировать преступников на исполнителей, организаторов и исполнителей» [10, С. 53]. При этом, как отмечает автор, «если лицо не принимало непосредственного участия в совершении истребления, поджога, порчи или уничтожения имущества и других действий а способствовал их совершению своими действиями (например: транспортными средствами, орудиями совершения преступлений и сокрытие своих средств, предоставление информации о нападениях на объекты и т.п.) или призывал отдельных граждан к участию в массовых беспорядках, это лицо должно быть признано пособником или соучастником массовых беспорядков. [10, С. 62]. Мы согласны с этим мнением.

Квалификация публичного призыва граждан к массовым беспорядкам и насилию в отношении граждан также имеет свои особенности. Дело в том, что в действующем национальном уголовном законодательстве ряд норм подразумевает ответственность за призывы аналогичного характера. Например, статья 159 УК (Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан) или статья 244¹ (Подготовка, хранение, распространение или демонстрация материалов, угрожающих общественной безопасности и общественному порядку). Обе статьи могут содержать призывы к насилию против мирного населения.

Вместе с тем, при квалификации преступного деяния в таких ситуациях стоит учесть, что в составе непосредственно описывается объективная сторона (посягательство на конституционный строй, деятельность, которая может включать пропаганду террористической и экстремистской деятельности). Поэтому в действиях человека, связанных с призывами, взгляды его субъекта имеют первостепенное значение и имеют решающее значение в квалификации.

Сноски/Иқтибослар/References:

1. Д.Каракетова. Безориликни квалификация қилишнинг айрим масалалари // Ж.Юриспруденция – 2021 / 4 – Б.46 (D. Karaketova. Some issues of qualification of hooliganism // Legal journal - 2021 / 4 - P.46)
2. <https://www.statista.com>
3. Серебренникова А. В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. (Serebrennikova A. V. Criminal-legal support of constitutional rights and freedoms of man and citizen under the legislation of the Russian Federation and Germany: dis. ... Doctor of Law. Moscow, 2008.)
4. Волженкин Б. Хулиганство // Уголовное право. 2007. №5. (Volzhenkin B. Hooliganism // Criminal law. 2007. No. 5)
5. Векленко С.В., Рагозина И.Г. Уголовная ответственность за хулиганство. Омск, 2008. (Veklenko S.V., Ragozina I.G. Criminal liability for hooliganism. Omsk, 2008)
6. Волков Б.С. Мотив и квалификация хулиганства. Казань, 1968. (Volkov B.S. Motive and qualification of hooliganism. Kazan, 1968)
7. Аистова Л.С. Квалификация хулиганства: Учебно-практическое пособие. СПб., 1998 (Aistova L.S. Qualification of hooliganism: Textbook and practical manual. St. Petersburg, 1998)
8. Багмет А. М., Бычков В. В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков. М., 2009. (Bagmet A. M., Bychkov V. V. Criminal-legal characteristics of mass riots. Moscow, 2009.)
9. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 38 от 20 декабря 1996 г. «О некоторых вопросах практики применения судами республики законодательства об ответственности за массовые беспорядки» (Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan No. 38 of December 20, 1996 "On some issues of the practice of applying the legislation on liability for mass riots by the courts of the republic") // <https://lex.uz/docs/111457>
10. Ильясов А. З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 1999. (Ilyasov A. Z. Criminal-legal and criminological problems of mass riots: dis. ... Cand. Law. Makhachkala, 1999)
11. <https://www.gazeta.uz/uz/2022/12/16/haydarov/>

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

1-МАХСУС СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР-1

JOURNAL OF LAW RESEARCH
SPECIAL ISSUE-1

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000